

Все мы уверены, что достаточно хорошо и много знаем о Великой Отечественной войне. Нам известны самые крупные и решающие сражения, такие как Сталинградская битва, Курская дуга, Невский пяточок, Ржев, битва за Берлин, но мало кто знает о битве за Диксон.

Красноярский край — единственный регион за Уралом, где реально проходили боевые действия. Казалось бы, трудно найти более безопасное место, чем арктический посёлок Диксон, находящийся за тысячи километров от линии фронта, но в августе 1942 года война пришла и туда.

Во время боевых действий каждая из сторон старается любой ценой нанести своему противнику как можно больший урон. Известно, что никаких правил ведения войн, о которых сейчас так много говорят политики, нет, да и быть не может. И то, что германский флот пиратствовал в нашем глубоком тылу, никого в то время не удивляло: война.

В те годы военно-морские силы фашистской Германии значительно превосходили флот СССР — как по количеству кораблей, так и по их мощности и оснащённости.

К началу Великой Отечественной войны количественный состав всех наших флотов располагал весьма значительным числом кораблей — более тысячи единиц различного класса. На первый взгляд, вроде бы и немало, но беда в том, что все они были распылены по этим флотам. Например, базирующееся в Чёрном море соединение имело триста судов различного класса. Порядка двухсот единиц было на Балтике, более четырёхсот единиц кораблей — на Тихом океане. Хуже всех был оснащён Северный флот. Из весьма скромных ресурсов фактически в строю находилось всего лишь восемь миноносцев, семь сторожевых кораблей и пятнадцать подводных лодок. Не было ни одного торпедного катера, ни одного линкора и ни одного

крейсера. Что греха таить, до войны снабжали Северный флот, как сейчас любят говорить, по остаточному принципу. Но, как впоследствии оказалось, основным морским театром войны стал Север. И в первую очередь это было связано с ленд-лизом.

Первые поставки продукции военно-технического назначения из США по договору ленд-лиза стали поступать в СССР с ноября 1941 года сухопутным путём через Иран и морскими конвоями из Англии. Ещё одним путём поставок в 1942 году стал маршрут Аляска — Дальний Восток — Сибирь (Алсиб).

Поставка самолётов из США по так называемому «Красноярскому коридору» была организована в кратчайшие сроки. За весь период действия этого «коридора» в СССР было доставлено 2593 самолёта различных марок.

Поставка же оборудования, комплектующих деталей и другой продукции военно-технического назначения осложнялась дальностью перевозок по Северному морскому пути. К тому же значительно увеличивался риск напороться на вражеские мины или встретить засаду в виде немецких субмарин.

В начале августа 1942 года, с целью обнаружения конвоев, идущих с востока и для разрушения северной портовой инфраструктуры Мурманска и Архангельска, фашистской Германией был разработан план операции «Вундерланд» («Страна чудес»), в соответствии с которым немецкая морская группировка в составе тяжёлого крейсера «Адмирал Шеер», четырёх эсминцев, шести подводных лодок и пяти гидросамолётов вышла из Норвегии в Северный Ледовитый океан и отправилась в Карское море, к проливу Вилькицкого.

По данным разведки и секретной информации, полученной от своих японских союзников, немцы знали, что советский караван в составе четырёх ледоколов и девятнадцати торговых судов 1 августа пересёк Берингов

пролив и двигается по Северному морскому пути в сторону Мурманска.

По мнению немецкого морского командования, слабо охраняемый караван для тяжёлого крейсера представлял лёгкую добычу, поэтому командир группировки капитан первого ранга Вильгельм Меендсен-Болькен, надеясь на лёгкую победу, свои эсминцы отпустил.

Однако, как потом выяснилось, сделал он это зря. Крейсер «Адмирал Шеер», ожидая прибытие каравана 20-22 августа, отошёл в пролив Шокальского, ближе к острову Октябрьской Революции, и стал там на якорь.

Но аэроразведка караван потеряла и, как ни старалась, обнаружить его больше не смогла. Пропал караван. Только потом выяснится, что в связи с ухудшением ледовой обстановки караван задержался почти на месяц, что и спасло его от гибели.

Однако 15 августа немецкая воздушная разведка сообщила, что на восток из Архангельска следует секретный советский конвой, и тоже предположительно к проливу Вилькицкого. В составе конвоя были два ледокола, два эскадренных миноносца — «Разумный» и «Разъярённый», а также шесть транспортных судов.

К этому времени погода окончательно испортилась, а вместе с этим усложнилась и ледовая обстановка в районе пребывания немецкого крейсера. К тому же вышли из строя гидросамолёты. Связь крейсера с подводными лодками давно была потеряна, и для ведения разведки теперь вся надежда была только на самолёт «Арадо», находящийся на борту крейсера.

21 августа с самолёта передали сообщение: караван из десяти судов находится от крейсера «Адмирал Шеер» всего лишь на расстоянии шестидесяти миль.

Ещё одна ошибка. Как потом выяснилось, это был уже третий караван, состоящий из двух ледоколов, трёх танкеров и восьми сухогрузов. Караван тоже двигался на восток, причём вдоль самого берега и абсолютно без всякого охранения.

«Адмирал Шеер» затаился, готовый всей своей артиллерийской и торпедной мощью разгромить ничего не подозревающий беззащитный караван гражданских судов.

Но немцы снова просчитались. Ни на следующий день, ни на третий, ни на четвёртый советский караван так и не появился.

Командир крейсера в недоумении. Он немедленно пускается на поиски пропавшего каравана. Но время упущено, корабли за это время уже вошли в пролив. Разумеется, «Шеер», обладая солидной мощностью, мог развивать скорость, значительно превышающую скорость тихоходного каравана, но изменившаяся погода — встречный ветер, снег, ледяные поля — не позволила ему догнать караван. В районе острова Русский крейсер вообще попал в ледяной плен и окончательно отстал от каравана, который уже скрылся в проливе Вилькицкого.

Как назло, единственный самолёт «Арадо» при посадке разбился; таким образом, крейсер остался и без аэроразведки. Топливо тоже заканчивалось, и крейсер несолоно хлебавши ложится на обратный курс.

И здесь наконец-то пиратское счастье улыбнулось командиру крейсера. В районе острова Белуха ему неожиданно подвернулась хоть какая-то добыча. Из порта Диксон на остров Северная Земля выполнял свой обычный рейс ледокольный пароход «Александр Сибиряков».

Бой был недолгим, чуть больше часа. «Сибиряков» затонул. Из ста четырёх человек, находившихся на борту ледокола, немцам удалось выловить и взять в плен двадцать два человека. Среди пленных был и капитан корабля Анатолий Алексеевич Качарава, находившийся без сознания после ранения и контузии.

Он выживет, пройдёт плен, фашистские концлагеря и в 1945 году вернётся на родину. Потом его осудят, отправят в спецлагерь в Уфу и только в 1961 году полностью реабилитируют.

Больше всех повезло кочегару Павлу Вавилову. Он вплавь незаметно добрался до одной из шлюпок и затаился там. К счастью, в ней был запас провианта и пресной воды.

Когда крейсер прекратил поиски и покинул «поле боя» отправившись, как потом стало известно, к порту Диксон, Павел, пользуясь подручными средствами, доплыл до необитаемого острова Белуха, откуда спустя тридцать суток его вывез, случайно обнаружив, полярный лётчик Иван Черевичный.

Погибнув в неравном бою, «Александр Сибиряков» всё же успел передать в эфир радиogramму об обнаруженном в Карском море крейсере «Адмирал Шеер». А поскольку тайна его пребывания на Северном морском пути была раскрыта, то и ожидать появления новых конвоев было бессмысленно.

Вильгельм Меендсен-Болькен, раздосадованный и разгневанный от постигших его неудач, решает напасть на маленький незащищённый посёлок Диксон, до которого с места потопления «Александра Сибирякова» беспрепятственно добраться ему уже ничто не мешало.

Что могло побудить на столь чудовищный и изуверский шаг капитана крейсера «Адмирал Шеер», остаётся загадкой.

Малонаселённый посёлок со слабенькой береговой батареей, предназначенной для охраны порта, естественно, не мог противостоять такому монстру, как тяжёлый крейсер, оснащённый современным новейшим корабельным вооружением.

Спустя много лет были досконально установлены планы нападения и уничтожения порта и посёлка Диксон. Командиром крейсера была дана команда экипажу расстрелять из корабельных орудий, а это шесть стволов главного калибра 280 миллиметров и восемь стволов универсального калибра 150 миллиметров, сам посёлок и акваторию порта, в котором на тот момент находилось несколько слабо вооружённых, морально устаревших судов, не предназначенных для морских баталий.

В дальнейшем планировалась высадка на берег десанта в количестве ста восьмидесяти штыков. Жителей посёлка предполагалось цинично уничтожить, посёлок и пароходы, находящиеся в порту, взорвать и сжечь.

Благодаря полученной радиограмме с борта затонувшего «Александра Сибирякова» в порту своевременно была объявлена боевая тревога. Диксон готовился встретить врага.

На тот момент в порту Диксона под разгрузкой стоял пароход «Революционер», на котором, учитывая военное время, были установлены всего два артиллерийских орудия (76 миллиметров и 45 миллиметров).

Сторожевой корабль «Дежнёв», стоявший у причальной стенки, при виде крейсера, входившего в портовую бухту, открыл по нему огонь из 45-миллиметровых орудий и, поставив дымовую завесу, попытался прикрыть собой транспорт «Кара», трюм которого был доверху набит несколькими сотнями тонн взрывчатки.

Бой продолжался недолго. Максимум десять минут хватило крейсеру, чтобы сторожевой корабль «Дежнёв», получив две пробоины от снарядов крупного калибра, полностью вышел из строя и, потеряв управление, сел на мель.

Часть экипажа погибла, другие получили ранения и оказывать сопротивление противнику были уже не в состоянии.

На пароходе «Революционер» в результате точных попаданий артиллерии вражеского крейсера вспыхнул пожар.

Посчитав, что основные огневые точки подавлены, крейсер вошёл в бухту, готовый к высадке десанта.

Уже была дана команда к высадке, но тут «заговорила» советская береговая батарея, в распоряжении которой были всего две полевые гаубицы 152 миллиметра. Несмотря на значительное расстояние до цели, снаряды гаубиц при попадании могли нанести серьёзный урон крейсеру, поэтому дальше двигаться он не рискнул.

Крейсер вышел из гавани на безопасное расстояние, спрятавшись за мыс полуострова Наковальня.

Получив неожиданное и унижительное для себя сопротивление и отпор, Вильгельм Меендсен-Болькен был вне себя от ярости. Им было принято решение, используя все корабельные огневые резервы, «коврово» обстрелять

непокорившийся посёлок, разрушить, сравнять его с землёй, сжечь дотла, жителей истребить, а порт полностью уничтожить.

Обстрел посёлка продолжался до вечера. Более четырёхсот снарядов, выпущенных по инфраструктуре посёлка и порта, нанесли ему огромный ущерб. Были уничтожены: радиостанция, административное здание порта, горел склад ГСМ и электроподстанция, напроць разрушен жилой посёлок. В портовой бухте догорали оба парохода. К счастью, третий, «Кара», доверху загруженный взрывчаткой, из-за дымовой завесы не был обнаружен врагом и уцелел.

Только благодаря радиограмме, полученной с борта погибшего «Александра Сибирякова», жители посёлка были своевременно эвакуированы в тундру, в результате этого никто из гражданского населения не погиб.

Уж непонятно, чем руководствовался командир, но он вдруг отказался от высадки десанта, и крейсер, окутавшись дымовой завесой, взял курс к берегам Норвегии, считая, вероятно, свою миссию выполненной.

И действительно, несмотря на весьма сомнительные результаты похода, за «блистательную» победу над Диксоном многие члены экипажа получили железные кресты. Сам Вильгельм Мендсен-Болькен был впоследствии произведён в вице-адмиралы.

Результаты битвы за Диксон, несмотря на ужасные

разрушения и пожары, как оказалось потом, были не такими уж катастрофическими. Через неделю заработала радиостанция, посылая в эфир сведения о продвигающемся на запад фашистском крейсере. Благодаря этой информации ни один советский пароход в дальнейшем от крейсера «Адмирал Шеер» не пострадал.

Разумеется, в ходе сражения за Диксон фашистский крейсер «Адмирал Шеер» значительного ущерба не понёс, и даже ни один его матрос не погиб. Однако и ни одна из целей, поставленных перед немецкой группировкой, не была выполнена.

Получив достойный отпор, огромный тяжёлый крейсер, оснащённый последними новинками корабельного вооружения, трусливо сбежал, испугавшись горстки необстрелянных бойцов, вооружённых несколькими артиллерийскими орудиями старого образца.

С нашей стороны в битве за Диксон погибли семь матросов и двадцать человек были ранены. Каждый год 27 августа жители этого маленького арктического городка отмечают День обороны Диксона.

Об авторе:

Владимир Дмитриевич ОКОРОКОВ — автор семи книг в электронном и бумажном вариантах. Член Русского географического общества. Печатается на сайтах «Проза.ру», «Яндекс.Дзен».